

П.П. Медведев, Л.А. Десятникова
Петрозаводский государственный университет

ИССЛЕДОВАНИЕ НАРОДНОГО ЗОДЧЕСТВА В СУБРЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РАССЕЛЕНИЯ ТЕРСКОГО БЕРЕГА МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена проблемам изучения народного зодчества на территории Терского берега Мурманской области – одного из специфических историко-архитектурных субрегионов Русского Севера с кратким описанием экспедиционной работы строительного факультета Петрозаводского университета в период с 1979 по 2014 год.

Субрегиональная система расселения, историко-архитектурные исследования, Терский берег Мурманской области.

Введение

Интерес к исследованиям по заявленной теме зародился еще в 80-е годы прошлого века. В 1985 году под руководством одного из авторов данной статьи, тогда еще молодого преподавателя кафедры архитектуры Петрозаводского государственного университета и одновременно аспиранта заочной аспирантуры ПетрГУ по специальности «Теория и история архитектуры» (рис. 1, фото 1), студентка пятого курса факультета промышленного и гражданского строительства Елена Николаевна Олюнина (рис. 1, фото 2) разработала и успешно защитила свой дипломный проект на тему «Вариантное проектирование деревянных жилых домов в селе Варзуга Мурманской области».

Выбор такой темы студенткой Е.Н. Олюниной был совсем не случайным. С одной стороны, начало 1980-х годов ознаменовалось включением в сферу научно-исследовательской работы (НИР) кафедры архитектуры ПетрГУ весьма актуальной на то время темы под названием «Исследование историко-архитектурного наследия Карелии в рамках Северо-Западного региона РСФСР в увязке с архитектурными аспектами социального преобразования села в свете

Продовольственной программы СССР» (1981–1985 гг.), результаты которой стремились внедрить в учебный процесс с целью повышения его эффективности в решении региональных проблем [5, 11].

Причем, студентка Е.Н. Олюнина, начиная с февраля 1982 года, после своей первой полевой работы в составе отряда из пяти человек историко-архитектурной экспедиции ПетрГУ по обследованию традиционных сельских поселений Онежского берега Белого моря (села Малошуйка и Ворзогоры Онежского района Архангельской области), была самым активным участником целого ряда последующих экспедиционных исследований по территории Русского Севера (рис. 2) [20, с. 168–169]. А в августе 1982 года под руководством начальника экспедиционного отряда ПетрГУ П.П. Медведева было проведено обследование памятников народного зодчества на территории Терского района Мурманской области (Терский берег Белого моря, входящий в состав Мурманского Поморья) от деревни Пялицы на востоке до деревни Умбы на западе, в котором также приняла участие студентка Е.Н. Олюнина.

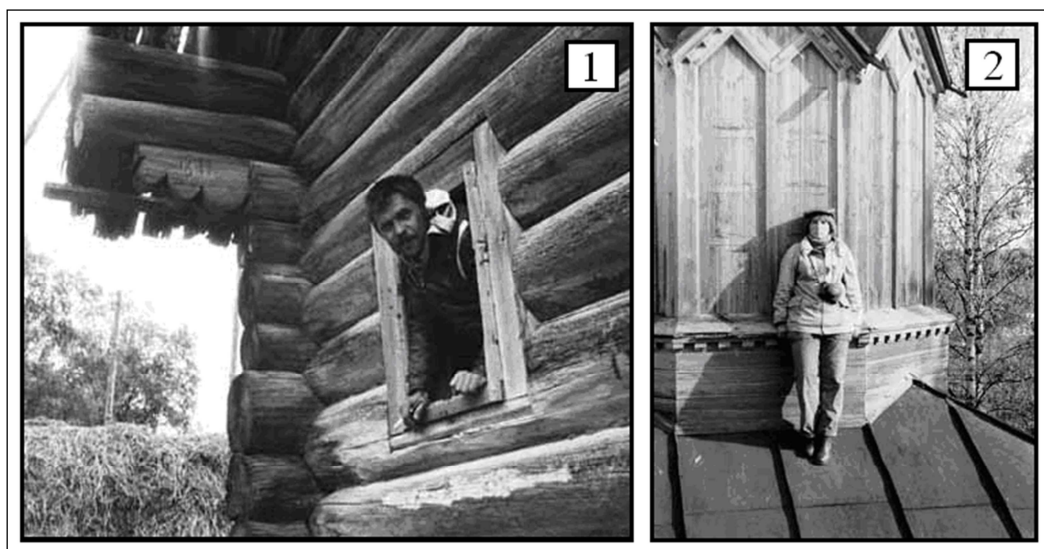

Рис. 1. Архивное фото историко-архитектурной экспедиции ПетрГУ 1983 года

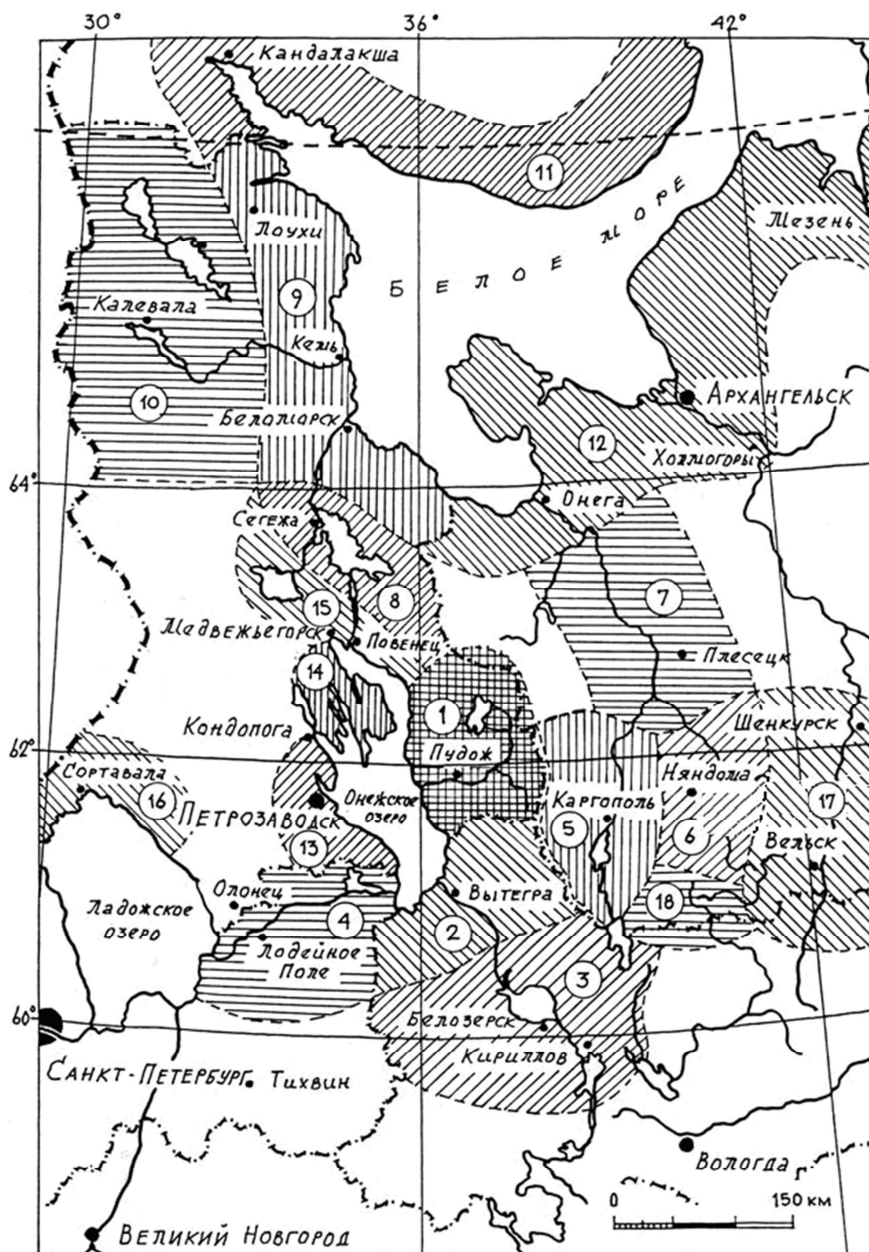

Рис. 2. Картограмма обследованных историко-архитектурных субрегионов Русского Севера за период 1979–2015 годов с участием, а затем и под руководством П.П. Медведева (1 – Восточное Обонежье, 2 – Вытегорье, 3 – Белозерье, 4 – Посвирье, 5 – Каргополье, 6 – Архангельское Приморье, 7 – Архангельское Поонежье, 8 – Выгозерье, 9 – Карельское Поморье, 10 – Беломорская Карелия, 11 – Мурманское Поморье, 12 – Архангельское Поморье, 13 – Юго-Западное Прионежье, 14 – Заонежье, 15 – Северное Прионежье, 16 – Карельское Приладожье, 17 – Архангельское Поважье, 18 – Архангельское Поконошьё)

Предыстория вопроса, исходные материалы и определение границ исследования Терский берег

Знаток истории Кольской земли, доктор исторических наук, профессор И.Ф. Ушаков утверждал, что «название „Терский берег“ происходит от первоначального названия Кольского полуострова – „Терь“, которое, по-видимому, восходит к протосаамскому языку» [16, с. 29]. Однако следует заметить, что словосочетание «Терский берег» нередко соседствует с терминами «Треннес», «Триннес», «Терь», «Турья», «Тер», «Терь», «Тир», «Тирь», «земля Тре», «Терская земля», «Терская волость», «Терская сторона», «Терский мыс», «Терский нос», «Терский наволок», «Терский конец», «Варсугур-

конец». Также название связано с легендарной Биармией, известной по описанию скандинавского путешественника и мореплавателя Отера (Отгара из Холугланды), составленному в IX веке, научные споры о местонахождении которой, начатые еще во второй половине XIX века, не утихают до сих пор [18, с. 21–25].

В этой связи следует вспомнить о знаменитой «Книге Большому Чертежу», составленной в 1627 году в Разрядном приказе Афанасием Мезенцевым, дающей представление о Терском побережье в пределах от Кандалакши до реки Поной в период начала XVII века и доступной для изучения специалистами различных научных областей в вариантах 1792, 1838, 1869 и 1950 годов издания. В содержащейся в этой

книге «Росписи рекам поморским, морским берегом от усть реки Тенуя (нынешний Норвежский залив Тана-фьорд)» говорится следующее: «А от речки Поноя, до усть речки Сосновки 60 верст. А от Сосновки, до усть речки Бабьей [Бабы, Бары] 30 верст. А от Бабьей [Бабы] до усть речки Пулонги [Лупанги] 20 верст. А от Пулонги [от усть речке Лупанге] до речки до Талицы [Пялицы, Пялизы, до усть речки Вялице] 20 верст. А от речки от Талицы [Пялицы, от усть речки Вялице] до усть речки Чапомы [Чипомы, Чепомы] 20 верст. А от Чапомы [Чипомы] к речке Стрельной [Стрельной, Стрелке] 30 верст. А от Стрельной [Стрельной, Стрелки] к речке к Чавунге [Чавунге, Вачунге] 30 верст. А от Чавунги к усть речке [реке] Варзуге [Варзуги] 20 верст, а Варзуги реки протоку 200 верст, а на устье реки Варзуги по обеим берегам [сторонам] два [2] погоста. [От Поноя до Варзуги 230 верст]. А от усть реки Варзуги к усть речке [речки] Тангине [Талчины, Танчины, Тачильне] 30 верст. А от усть речки Тангины [Талчины, Тачильны] к Каранцам 20 верст. А от Каранцов к речке 60 верст. А от тое [тоя] речки к речке Куз 10 верст. У морского берега гора. А от горы к усть реке [реки] Унбе [Умбе]

15 верст, а против реки Унбы [Умбы] на море остров, да на устье [на устье же] Унбы [Умбе] погост [2 погоста]. А от усть Унбы [Умбы] реки до усть реки Порьей губы [Порые губа] 50 верст. А от усть реки Порьей [Порья, Порые губы], у моря монастырь Кукуев. А от Кукуева монастыря до усть реки Нивы 80 верст, а Нива река вытекла из озера и Имандра [Ирмандра, Ымандра], и пала в море. А на устье Нивы реки монастырь Кандолакша [Кандолокша, Кандалакша]» [8, с. 147, 150].

Самого «Большого Чертежа», к сожалению, до настоящего времени не сохранилось, но прекрасной графической иллюстрацией к приведенному выше описанию является карта «Orbis arctoi imprimisque amplissimi regni Sueciae tabula», подготовленная в Швеции картографом Андреасом Буреусом в 1626 году (рис. 3, карта 1) [7]. А еще одним наглядным примером может служить секретная рукописная карта «Map of the coasts of Norway, Lapland and north-west Russia» из атласа, принадлежащего Уильяму Сесилу, лорду Берли, министру и главному советнику английской королевы Елизаветы I, подготовленная картографом Вильямом Боро в 1557 году (рис. 3, карта 2) [6].

Рис. 3. Атласно-картографические источники с изображением Терского побережья:

- 1 – фрагмент карты «Orbis arctoi imprimisque amplissimi regni Sueciae tabula» (картограф Andreas Bureus, 1626 г.) [7];
- 2 – фрагмент карты «Map of the coasts of Norway, Lapland and north-west Russia» (картограф William Borough, 1557 г.) [6]

Заслуживает внимания сравнение с текстом карты «Большого Чертежа» сведений, представленных при описании Терского побережья в книге действительного статского советника, чиновника Министерства иностранных дел, архангельского вице-губернатора Д.Н. Островского «Путеводитель по Северу России» (1898 г.) с картами, составленными Л.И. Бородовским [13].

Описывая свое путешествие на пароходе в 1898 году вдоль Терского берега от Кандалакши до Поной, Д.Н. Островский отмечал, что «из Кандалакши пароход идет по северному берегу Белого моря, по так называемому, Терскому берегу, составлявшему в прежние время новгородскую волость Тре или Тир, от древнего названия живших здесь лопарей Trefennaе, равнозначащего нашему названию Лешая Лопь. <...> Первая остановка парохода по этому берегу – губа Порья <...>. В версте от моря деревня Порья (20 дв.). <...> Следующее селение Умба (87 дв. с церковью) в 1 ½ верстах от губы на правом берегу текущей между высокими горами широкой (при устье 300 саж.) реки. <...> За Умбою <...> Кашкаранцы село, стоящее на самом берегу моря, имеет 53 двора и церковь. <...> от

села Кашкаранцы в 45 в. <...> Село Кузомень расположено вдоль по реке Варзуге в 2-х верстах от моря, в местности, представляющей сыпучий песок. <...> Кузомень – село богатое, имеет 180 дв., 2 церкви, училище, соляной общественный магазин. <...> Вверх по реке Варзуге село Варзуга с 4 церквами, расположенное по обе стороны реки, в красивой, поросшей небольшим лесом и травой местности. Дворов в селе 150. <...> К востоку от Кузомени расположены по Терскому берегу следующие деревни: село Чаванга (23 дв., 35 в.), Тетрино (63 двора в 30 в.), Стрельна (8 дворов в 20 в.), село Чалома в 10 в., Пялица (40 дв. в 30 в.), село Пулонга (7 дворов в 20 в.), Сосновка (15 дворов 40 в.). Число верст показывает расстояние деревни от предыдущей, начиная с Кузомени» [13, с. 78–79]. И здесь для территориально-пространственной увязки и идентификации выше упомянутых сведений остается сделать только ссылку на картосхемы, опубликованные в работах этнографа Т.А. Бернштам (1978 г.) (рис. 4, карта 1) и историка И.Ф. Ушакова (1992 г.) (рис. 4, карта 2) с их предположениями и гипотезами о времени возникновения терских поселений [1, с. 37–54, карта 2; 17, с. 17].

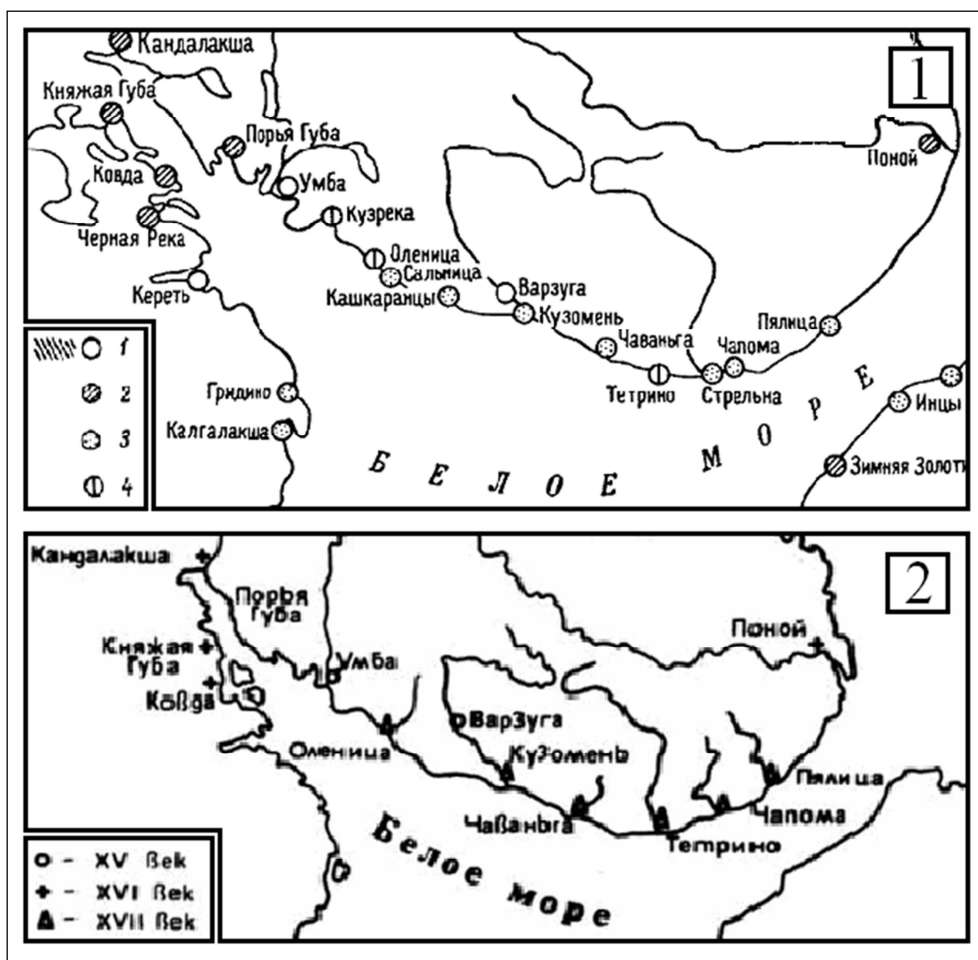

Рис. 4. Поселения Терского берега Мурманского Поморья: 1 – фрагмент картосхемы из книги этнографа Т.А. Бернштам «Поморья: Формирование группы и система хозяйства» (1978 г.) (1 – поморские местности, заселенные в течение XIII–XV вв.; 2 – поморские поселения, возникшие в XVI – первой половине XVII в.; 3 – поселения, возникшие во второй половине XVII – первой четверти XVIII в.; 4 – поселения, время появления которых точно не установлено) [1, с. 37–40, карта 2]; 2 – фрагмент картосхемы из книги историка И.Ф. Ушакова «История Кольского Севера: с древнейших времен до 1917 г.» (1992 г.) [17, с. 17]

Это может послужить отправной точкой в исследовании, тема которого намечена авторами в заголовке данной статьи, а в последующем и в изучении морфологии отдельных групповых систем населенных мест (поселенческих кластеров), а также традиционных сельских поселений как объектов более низкого архитектурно-типологического уровня [10].

Варзуга

«Жемчужиной» в этой «диадеме» или «ожерелье» терских поселений как было в прошлом, так и в настоящее время является село Варзуга («поселение в Арзуге»), расположенное на реке Варзуге (названия-синонимы: Варсуга, Варзига, Варси-йоки) (рис. 5). Это один из самых древних населенных пунктов Терского побережья, время возникновения которого относится исследователями к XV веку [15, с. 17; 18, с. 21–31].

В выборе эпитета для этого села авторы оказались не одиноки. «Жемчужиной Кольского Севера» назвал село Варзугу в 2009 году уже упоминавшийся ранее епископ (в то время еще игумен) Митрофан (Баданин), а спустя семь лет такой же эпитет был использован путешественником А. Сафроновым (2016 г.) [3, 14]. И здесь, в качестве уточнения, вполне уместны слова, сказанные художником В.Н. Бубенцовым в 2011 году: «Весь окружающий пейзаж: плавно изгибающаяся река Варзуга, ее крутые извилистые берега и живописный задний фон с синеющими вдали на горизонте хвойными лесами создает празднично-сказочное настроение» [2, с. 42]. Это своеобразный призыв к архитекторам-историкам уделить пристальное внимание исследованию вопроса о взаимосвязи расселенческо-поселенческой ткани с окружающим его природным ландшафтом.

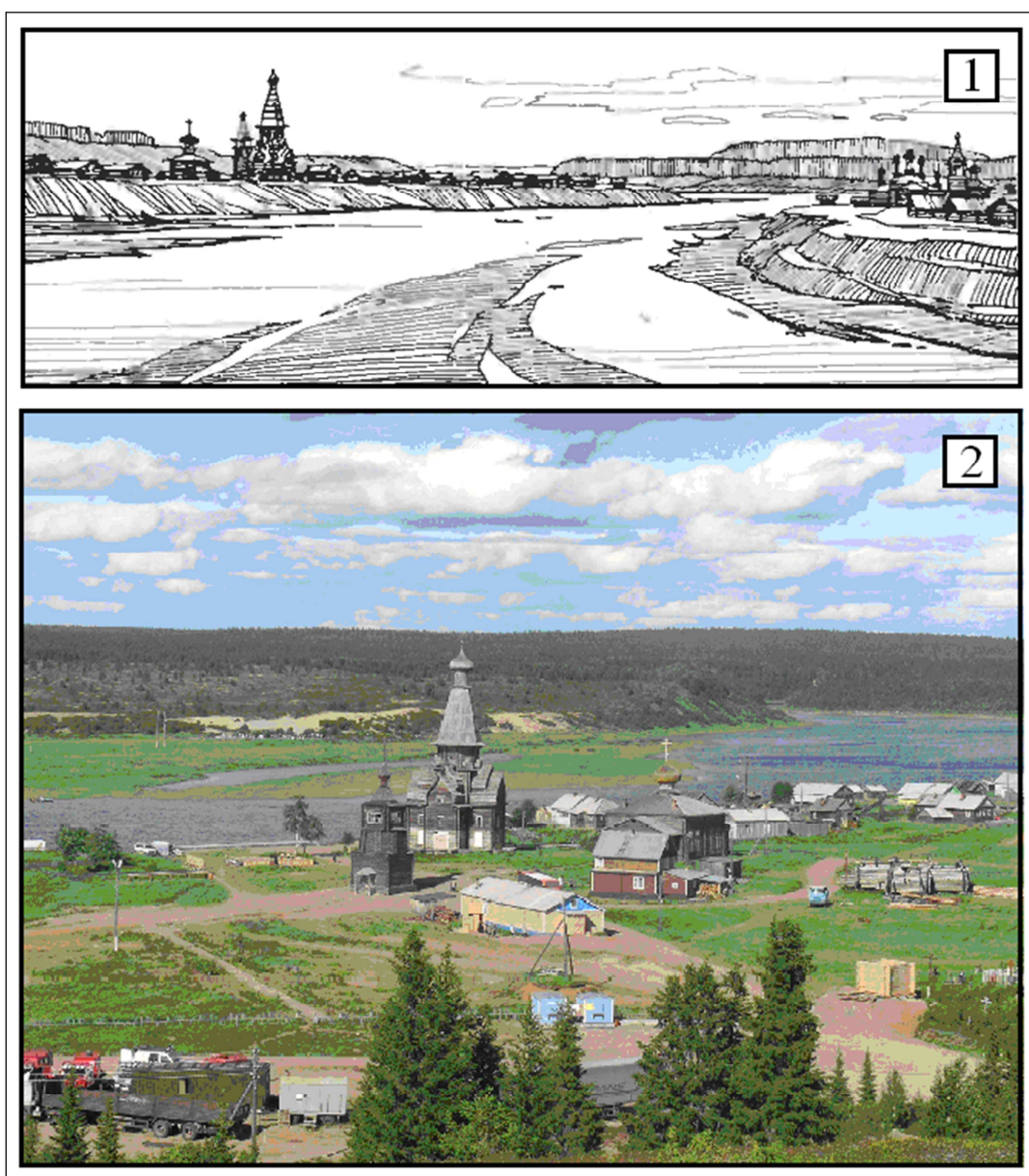

Рис. 5. Село Варзуга: 1 – реконструкция панорамы села из книги архитектора Ю.С. Ушакова (1982 г.) [19, с. 86, рис. 42]; 2 – фото «Krytsyn Vlad» (27.06.2006 г., URL: <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/6/67/Varzuga.jpg>) [4]

Другим, не менее интересным и, самое главное, важным для истории села эпитетом, оно было удостоено в работе известного этнографа-беллетриста и путешественника, почетного академика Императорской академии наук С.В. Максимова, который еще второй половине XIX века сравнивал Варзугу со «столицей всего Терского берега», «центром деятельности», куда «бредут и лопари, плывут и торговцы кемские и архангельские» [9, с. 423–425]. И на это сравнение, в частности, обратил внимание спустя полтора столетия историк И.Ф. Ушаков (1998 г.) при описании села в период XIX века [15, с. 28].

Но не только эпитетом «столица» по отношению к селу Варзуге знаменательно имя этнографа С.В. Максимова. Он, вероятно, был одним из первых исследователей, давших краткое описание этого населенного пункта. «Людное, богатое село Варзуга, – писал в 1859 году В.С. Максимов в своей книге «Год на Севере», – одно из первых, по времени, заселений новгородцев по Терскому берегу – ушло на 18 верст внутрь земли от Кузоmeni. <...> За полторы версты, с последней песчаной горы, показалось, наконец, и само село, разбросанное двумя порядками по обеим сторонам р. Варзуги. Виделись две высокие, почерневшие от времени церкви, одна на правом, другая на левом берегу: одна посвящена имени св. Илии, другая имени св. апостолов Петра и Павла» [9, с. 423–425]. А, говоря о древности варзугского поселения, историк И.Ф. Ушаков в одной из своих работ писал: «Новгородская летопись под 1419 годом сообщает о том, что пятьсот «мурман» на морских судах – бусах и шнеках – пришли на Варзугу («повоеваша в Варзуге», «въарзуге»; «в арзуге», «в Арзуги») и разорили здесь погост Карельский [Корельский] («Корельский [Корильский]»)» [18, с. 196].

Дата появления на свет этого летописного сообщения оказалась весьма знаковой, а в орбиту научных исследований применительно к территории Русского Севера впервые была введена, предположительно, историком Е.К. Огородниковым в 1869 году и затем неоднократно и достаточно продуктивно использована в работах специалистов различных научных областей [12, с. 74, 81]. В их числе: архитектор А.В. Ополовников (1955 г.), историки И.Ф. Ушаков (1962–1998 гг.), В.В. Дранишников (1979–1992 гг.), А.А. Киселев (2009–2010 гг.) и Б.И. Чибисов (2018 г.), этнограф Т.А. Бернштам (1978 г.), археолог М.М. Шахнович (2010 г.) и епископ (кандидат богословия) Митрофан (Баданин) (2009–2017 гг.).

При этом важно отметить, что только одно название погоста на реке Варзуге как Корельского, ставшее также знаковым в работах большого числа исследователей истории и культуры Русского Севера, свидетельствует о сложной картине взаимодействия на территории Терского побережья представителей различных этнических групп населения, в число которых входили саамы, карелы и русские ([1, с. 9–89; 9, с. 391–394; 12, с. 34, 74, 81; 15, с. 17; 18, с. 9–31]. Это еще больше повышает притягательность территории Терского побережья для разноплановых научных изысканий.

Выводы

Предыстория темы, вынесенной в заголовок данной статьи, уходит своими корнями в 80-е годы прошлого века, а накопленные с того времени авторами материалы из архивных, исторических, литературных и атласно-картографических источников убедительно свидетельствуют, что вопрос о специфике архитектурно-строительной деятельности жителей Терского побережья Белого моря остается по-прежнему открытым и для историков архитектуры представляет несомненный интерес, начиная с изучения особенностей морфологии субрегиональной системы расселения по созданию оптимальных условий жизненной среды обитания в условиях Крайнего Севера и заканчивая характеристикой объемно-планировочных, инженерно-конструктивных и архитектурно-художественных решений отдельных культовых и некрокультовых, жилых и хозяйственно-производственных построек и сооружений, тем самым, расширяя границы нашего знания об историко-архитектурном наследии Русского Севера в целом.

Литература

1. Бернштам, Т. А. Поморы: Формирование группы и система хозяйства / Т. А. Бернштам. – Ленинград : Наука. Ленинградское отделение, 1978. – 176 с.
2. Бубенцов, В. Н. Храмы Кольской земли // Чарнолусские чтения: саами в динамике современной культуры : материалы IV международной научно-практической конференции (Мурманск, 14–15 ноября 2011 г.) : [в 2 частях]. – Мурманск : МГГУ, 2011. – Ч. 1. – С. 40–45.
3. Варзуга. Жемчужина Кольского Севера / К 590-летию первого русского поселения на Кольском Севере. – Санкт-Петербург ; Варзуга : Ладан, 2009. – 59 с.
4. Варзуга (село). – Википедия. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Варзуга_\(село\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Варзуга_(село)) (дата обращения: 08.11.2018). – Текст : электронный.
5. Исследование историко-архитектурного наследия Карелии в рамках Северо-Западного региона РСФСР в увязке с архитектурными аспектами социального преобразования села в свете Продовольственной программы СССР: Заключительный отчет за 1981–1985 гг. / ПетрГУ ; научный руководитель В. П. Орфинский, соисполнитель В. Р. Рыбкин, Т. И. Вахрамеева, П. П. Медведев, Т. А. Нечаева, П. Ю. Рачковский. – № ГР 81055838. – Петрозаводск, 1986. – 162 с.
6. Карта «Map of the coasts of Norway, Lapland and north-west Russia», 1557 г. – Текст : электронный // Кольские карты. – URL: <http://www.kolamap.ru/img/1557/1557.html> (дата обращения: 10.11.2018).
7. Карта «Orbis arctoi imprimisque amplissimi regni Sueciae tabula», 1626 г. – Кольские карты. – URL: <http://www.kolamap.ru/img/1626/1626.html> (дата обращения: 10.11.2018). – Текст : электронный.
8. Книга Большому Чертежу / подготовка к печати и редакция К. Н. Сербиной ; Академия наук СССР. Институт истории. Ленинградское отделение. – Москва ; Ленинград : Издательство и 1-я тип. Издательства Академия наук СССР, 1950. – 229 с.

9. Максимов, С. В. Год на Севере. В 2 томах. Том 1. Белое море и его побережья / С. В. Максимов. – Санкт-Петербург : Издание книгопродавца Д. Е. Кожанчикова, 1859. – 638, IV с.
10. Медведев, П. П. К вопросу о классификации систем расселения на примере Беломорского Поморья / П. П. Медведев // Проблемы исследования, реставрации и использования архитектурного наследия Русского Севера : межвузовский сборник. – Петрозаводск, 1988. – С. 14–28.
11. Медведев, П. П. Роль исследования историко-архитектурного наследия для активизации учебно-познавательной деятельности / П. П. Медведев. // Совершенствование подготовки специалистов на основе активных методов обучения : тезисы докладов IX учебно-методической конференции / Петрозаводский государственный университет имени О. В. Куусинена. – Петрозаводск, 1985. – С. 127–128.
12. Огородников, Е. К. Мурманский и Терский берега по книге Большого чертежа / Е. К. Огородников. – Санкт-Петербург : Типография Майкова, 1869. – 97 с.
13. Островский, Д. Н. Путеводитель по Северу России: (Архангельск. Белое море. Соловецкий монастырь. Мурманский берег. Новая земля. Печора): с прил. одного плана и 12 карт / Д. Н. Островский. – Санкт-Петербург : издание Товарищества Архангельско-Мурманского пароходства, 1898. – 146 с.
14. Сафронов, А. Маршрут выходного дня. Терский берег / А. Сафронов. – Варзуга. – Ч. 3. – URL: <https://antonsafronov.livejournal.com/18452.html> (дата обращения: 21.04.2022). – Текст : электронный.
15. Ушаков, И. Ф. Варзуга: поступь веков / И. Ф. Ушаков // Наука и бизнес на Мурмане. – 1998. – № 6 (11). – С. 17–45.
16. Ушаков, И. Ф. Историческое краеведение: Мурманская область: (досоветский период) / И. Ф. Ушаков. – Мурманск : Мурманское книжное издательство, 1974. – 87 с.
17. Ушаков, И. Ф. История Кольского Севера: с древнейших времен до 1917 г.: учебное пособие / И. Ф. Ушаков. – Мурманск : Мурманское книжное издательство, 1992. – 138 с.
18. Ушаков, И. Ф. Кольская земля: очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период / И. Ф. Ушаков. – Мурманск : Мурманское книжное издательство, 1972. – 671 с.
19. Ушаков, Ю. С. Ансамбль в народном зодчестве Русского Севера: Пространственная организация, композиционные приемы, восприятие / Ю. С. Ушаков. – Ленинград : Стройиздат. Ленинградское отделение, 1982. – 168 с.
20. Хроника исследования историко-архитектурного наследия Европейского Севера и Сибири по методике кафедры архитектуры ПГУ // Проблемы исследования, реставрации и использования архитектурного наследия Русского Севера : межвузовский сборник. – Петрозаводск, 1988. – С. 168–175.

P.P. Medvedev, L.A. Devyatnikova
Petrozavodsk State University

ON RESEARCH OF FOLK ARCHITECTURE IN SUBREGIONAL SYSTEM OF TERSKY COAST RESETTLEMENT IN MURMANSK REGION

The article is devoted to the problems of studying folk architecture on the territory of Tersky coast of Murmansk region, one of the specific historical and architectural subregions of the Russian North, with a brief description of the expeditionary work of the Faculty of Civil Engineering of Petrozavodsk University in the period from 1979 to 2014.

Subregional system of resettlements; historical and architectural researches; Tersky coast of Murmansk region, PetrSU.